

3. Лисовский, В.Т. Социальные изменения в молодежной среде [Электронный ресурс] / В.Т.Лисовский // Теоретический журнал CREDO NEW. - 2002. - Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/260/54/>
4. Ольшанский, В.Б. Личность и социальные ценности [Текст] / В.Б.Ольшанский // Социология в СССР. - М.: Мысль. - 1966. - Т.1. - С.470-530.
5. Панов, В.М. Труды по общему языкознанию и русскому языку [Текст] / В.М.Панов // М.: Языки славянской культуры. - 2007. - Том 2. - 848 с.
6. Петрова, Т.Э. Социология студенчества в России. Этапы и закономерности становления [Текст] / Т.Э.Петрова // СПб.: Изд-во Бельведер. - 2000. - 180 с.
7. Стиль фьюжн: сочетание несочетаемого [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justlady.ru/articles-143132-stil-fyuzhn-sochetanie-nesochetaemogo/>
8. См.: Студент–95: Социальный портрет. Екатеринбург: СВАПОС, 1995; Студент–99. Екатеринбург: СВАПОС. 1999; Студент–2003: Информационно-аналитический отчет по материалам социологического исследования (весна 2003 г.). Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2003; Студент–2007: Материалы четвертого этапа социологического мониторинга (апрель–июнь 2007 г.). Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2007; Студент–2009: Материалы пятого этапа социологического мониторинга (январь–апрель 2009 г.). Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2009; Студент-2012: Материалы шестого этапа социологического мониторинга (декабрь 2011 – январь 2012 гг.). Екатеринбург: УрФУ, 2012.
9. Фьюжн (дизайн) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Фьюжн_\(дизайн\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Фьюжн_(дизайн))
10. Эрикссон, Эрих Г. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э.Г.Эрикссон // Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. – М.: Издательская группа «Прогресс» - 1996. – 344 с.

УДК 316.733

МОДЕРНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ, ИХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРАКТИК И ОЦЕНКИ ПЕРМСКОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТА

Боронников Александр Дмитриевич
кандидат философских наук, доцент
E-mail: aldibor@mail.ru

Вассерман Юрий Михайлович
кандидат экономических наук, доцент
E-mail: yuriyvasserman@gmail.com

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь

STUDENTS CULTURE MODERNIZATION, THEIR ELECTORAL PRACTICES AND PERM CULTURE PROJECT ESTIMATIONS

Alexandr D. Boronnikov
Candidate of Science, assistant professor
Yuriy M Vasserman
Candidate of Science, assistant professor
Perm national research polytechnic university, Perm

АННОТАЦИЯ – На основе разработанной Ю. М. Вассерманом методики измерения уровня модернизации культуры проверяются гипотезы о влиянии указанного уровня, как на электоральные практики обследуемых студентов, так и оценки ими Пермского культурного проекта. Эмпирические данные не опровергают выдвинутые гипотезы.

ABSTRACT – The technique of culture modernization level measurement developed by Yu.Vasserman was the base of our survey. The survey checked the hypothesis that effect of culture modernization level on electoral practices and Perm culture project estimations is availability. The data could not refute the hypothesis.

Ключевые слова: модернизация культуры, электоральные практики, студенческая молодежь, культура студентов

Keywords: culture modernization, student electoral practices, student culture

Целью данной работы изучение связей, указывающих на то, что некоторые аспекты социокультурной дифференциации современного российского общества есть результат его модернизации. Эти аспекты отражают общественные противоречия, как результат столкновения социокультурных феноменов которые связаны с различными этапами процесса модернизации общества. Социальная модернизация понимается как переход от традиционной стадии развития общества к современной образующей общественный прогресс. Технологические изменения лежат в основе этого перехода.

Общество, вступившее на путь модернизации, переживает процесс социокультурной дифференциации общества на группы обладающими разными наборами регуляторов человеческого поведения. Эти наборы вызывают различные реакции (положительные и отрицательные) их носителей к феноменам, приносимым модернизацией. Подобная ситуация требует теоретического осмысления, разработки новых категорий

Описанную социокультурную дифференциацию общества, вызываемую его модернизацией, можно назвать модернизационным социокультурным континуальным синдромом (МСКС). Можно выделить два полюса такого континуума. Первый связан с отрицательным отношением к постоянному потоку новшеств приносимых процессом модернизации, его можно назвать контрмодернизационный синдром (КМС). Второй связан с положительным отношением к постоянному потоку новшеств приносимых процессом модернизации, его можно назвать промодернизационным синдромом (ПМС) [7].

В любой стране можно наблюдать множество групп с различным уровнем модернизации культуры и множество культур с различным уровнем модернизации, лидеров и аутсайдеров культурной модернизации. Культура, усвоенная в детстве, приспособливает поведение людей к определенному типу социальной реальности, на после этого данная реальность часто меняется в результате процесса модернизации и усвоенная в детстве культура перестает соответствовать новым условиям, становится нефункциональной. В этом случае часто может возникать конфликт между ценностями, установками и другими регуляторами человеческого поведения и внешними условиями этого поведения.

Например, в России всего несколько поколений назад большинство населения было сельским и жило в условиях натурального хозяйства и его культура соответствовало данному уровню развития технологического и социально-экономического окружения. Процесс модернизации изменил это окружение в течении нескольких десятилетий, но культура не способна изменяться так быстро. Множество людей оказались в конфликте с последствиями процесса модернизации такими как, например, новое разделение труда, рынок, новый статус женщин и т.п. Наблюдаются группы с различным уровнем модернизации культуры, с различными установками на модернизацию и ее продолжение. Дифференциация общества на группы по-разному относящимся к модернизации является причиной многих конфликтов в модернизирующемся обществе. Во множестве стран можно наблюдать подобную картину.

Процесс глобализации делает актуальным вопрос о всемирной культурной дифференциации такого рода. Измерение подобной культурной дифференциации может дать информацию о потенциальной конфликтогенности общества. Модернизация традиционных обществ воспринимается как вестернизация их культур и вызывает различную реакцию у различных групп в этих обществах, тяготеющих к традиционной культуре. Для обозначения этих различных реакций на модернизацию общества можно использовать предложенную категорию модернизационного социокультурного континуального синдрома (МСКС). В его рамках выделяется как положительный полюс этого континуума - промодернизационный синдром (ПМС), так и отрицательный его полюс-контрмодернизационный синдром. Последний может носить различные идеологические окраски, но носителем его выступают социальные группы с пониженным уровнем модернизации их культуры. Вышесказанное обосновано

вызывает необходимость разработки инструментария для эмпирического измерения дифференциации общества на группы с разным уровнем модернизированности культуры.

Авторы придерживаются технологического определения культуры. При таком подходе, в широком плане культура есть система человеческой деятельности. Более узко под культурой мы будем понимать (вслед за Л. Уайтом [1], П. Боханан [2], Э. С. Маркаряном [3], З. И. Файнбургом [4] и др.) систему внебиологически транслируемых регуляторов человеческого поведения. То есть культура здесь понимается как система биологически не наследуемых регуляторов человеческого поведения (норм, ценностей, установок и т.п.) в самых разных сферах жизни (семья, труд, политика, обмен и т.п.). Указанные регуляторы реализуют свои регулятивные функции посредством институтов. В основании институтов и лежат те самые нормы, ценности, установки. Говорить о культуре, её производстве, воспроизводстве, трансляции необходимо в определенном контексте, включающем помимо институтов и агентов, действующих в культуре, обывателей.

Именно поэтому одной из важнейших функций культуры является адаптация человеческого поведения к окружающей среде. Эта среда постоянно меняется в результате технологической и социальной модернизации [5]. Поскольку в основе процесса модернизации лежит устойчивый процесс изменений в сфере технико-технологической базы общества, материально-вещественных условий деятельности людей, то для выполнения функции адаптации культура, как система не биологически наследуемых регуляторов поведения, так же должна изменяться. Но она изменяется медленнее материально-вещественных условий – проявляется феномен инерции культуры.

Следует учитывать, что культура как явление сосредоточена не только «на процессе структурной дифференциации, но и сопутствующего ему развития стандартов и механизмов, интегрирующих дифференцировавшиеся части» [8; 253]. Такая ситуация, когда культурные механизмы общества одновременно исполняют разнонаправленные функции и приводит, среди иных обстоятельств, к замедлению процесса культурных изменений. Что вполне объяснимо, ибо подобно Парсонсу можем наблюдать, как «...предпринимательская фирма руководствуется ценностью «экономической рациональности», выражающейся в производительности и платежеспособности, и уделяет значительно меньше внимания более широкой системе ценностей, чем это делала недифференцированная производственно-семейная ячейка...» [8; 258]. Всё различие лишь в том, что он это видел в США «бунтарских» 1950-х гг., мы это наблюдаем в «консервативных» 2000-х гг. российской истории. Собственно, и там, и здесь речь идет об однотипных процессах, процессах культурных изменений, заданных экономической и социальной модернизацией. Проходят эти процессы, не только с заметным опозданием, но и неравномерно в различных социальных стратах общества.

В рамках данного подхода авторами был использован социологический инструментарий (на основе методики Ликерта) для количественного измерения уровня модернизированности культуры [6]. Согласно предложенной методике было использовано пять групп утверждений для определения установок к феноменам в норме, связанных с современным и традиционным обществами:

1) группа утверждений о семейных отношениях, 2) связанных со сферой экономики, 3) измеряющие установки к социальному равенству, 4) связанных с политическими проблемами 5) связанных с измерением уровня открытости (терпимости к другим культурам, инновациям и т.п.). Балл культурной модернизации респондентов был нормализован по формуле

Балл респондента/60 - 1

60 – число утверждений шкалы Ликерта (Likert scale).

После этого ноль означал минимальный уровень модернизации культуры (культура чистого традиционного общества) и пять означает максимальный уровень модернизации культуры (культура чистого современного общества). Количество баллов набираемых по этой шкале индивидом, моделирует его установки на феномены модернизации. Чем больше сумма набранных баллов, тем более выражена положительная установка индивида к феноменам современного общества (т.е. менее выражена положительная установка к феноменам традиционного

общества). С помощью данной методики несколько раз было опрошено по несколько сот (от 500 до 800) студентов в университетах г. Перми (опросы проводились в 1991/2, 2004/5, 2005/6, 2010/11, 2012/13 2013/14 уч. годах) и одно охватывало работников двух производственных предприятий (более 500 человек, 2003 г.).

Полученные по методике данные позволяют определить распределение в исследуемой совокупности баллов, характеризующих уровень модернизации культуры личности (рис. 1, график построен по данным опроса 2013/14 уч. года).

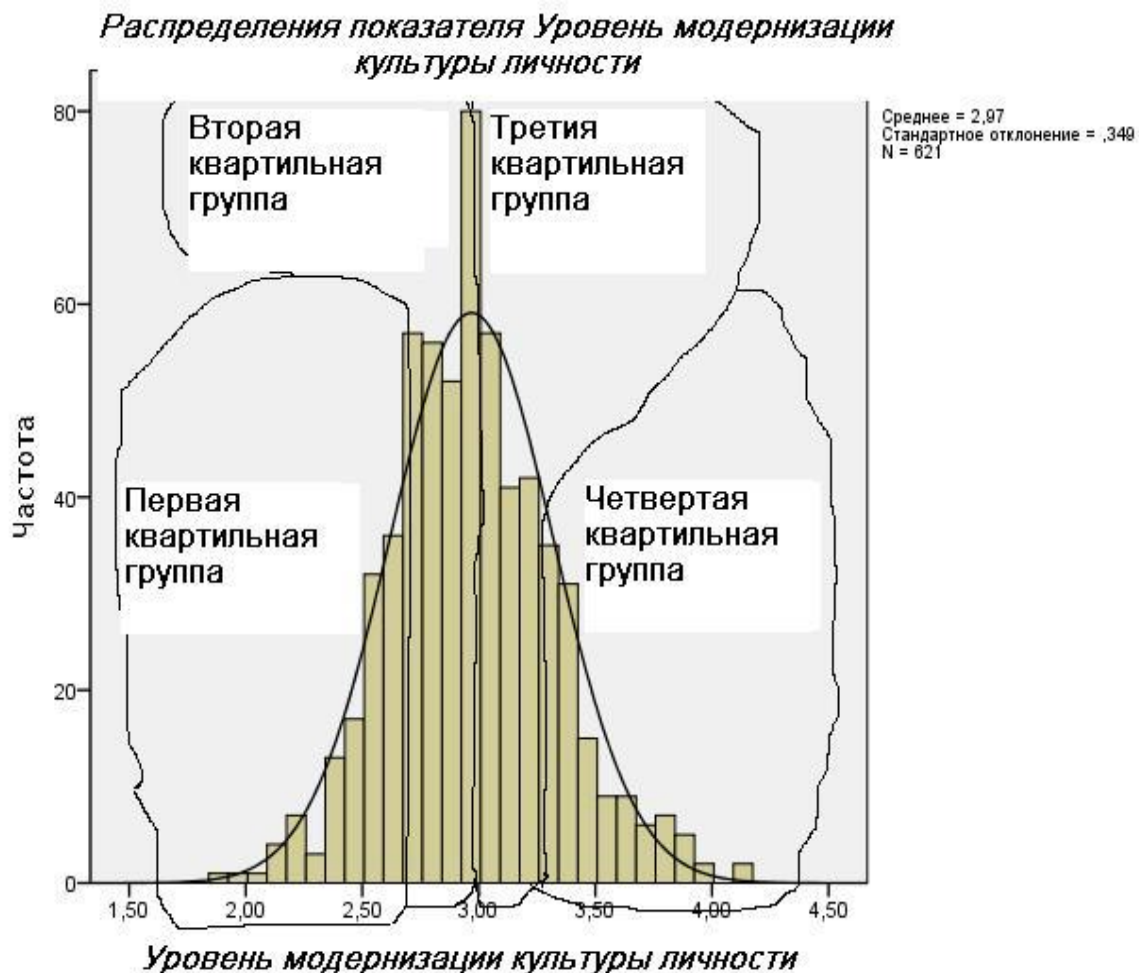

Рис. 1. Квартильное распределение показателя уровня модернизации культуры по массиву 2013/2014 учебного года

Первая квартильная группа имеет минимальный балл по шкале модернизации культуры и четвертая квартильная группа имеет максимальный балл по шкале модернизации культуры в выборке.

Во всех проведенных исследованиях по указанной методике проводилось измерение уровня модернизации культуры респондентов, а также измерялись показатели деятельности респондентов в различных сферах. Это позволило проверить ряд гипотез о связи уровня модернизированности культуры респондентов и их поведением в различных сферах жизнедеятельности.

Так, данные опроса студентов в 2013/2014 уч. году позволили проверить гипотезы о связи электорального поведения и оценки культурной жизни в Перми на протяжении Пермского культурного проекта с уровнем модернизации культуры респондентов.

Шкала культурной модернизации (см. рис.1.) использовалась как фактор реальных электоральных практик в нашей работе, когда мы спрашивали наших респондентов об их голосовании на последних российских президентских выборах. С этой целью данные опроса о способах участия опрошенных студентов в президентских выборах 2012 г. были кросстабу-

лированы с данными характеризующими уровень модернизации их культуры (см. табл.1). С этой целью были использованы четыре квартильные группы по уровню модернизации культуры студентов, охватывающие 100 % опрошенных.

Таблица 1

Различия в форме электоральных практик студентов на последних российских президентских выборах (2012) в зависимости от принадлежности к различным квартильным группам по уровню модернизации культуры, данные опроса 2013/14 учебного года (%)

	1 я квартильная группа	2 я 3 я квартильные группы	4 я квартильная группа
Не участвовали в голосовании	58.1	65.0	56.1
Голосовали за других кандидатов	15,8	13,3	10,6
Голосовали за В.Путина	20.7	14.1	13.4
Голосовали за М.Прохорова	5.6	13.0	19.8
Всего	100	100	100

Данные табл. 1 показывают, что люди, принадлежащие к разным, с точки зрения модернизированности культуры, группам, по-разному делают свой электоральный выбор. В. Путин был модальным кандидатом в первой квартильной группе, а в четвертой квартильной группе модальным кандидатом был М. Прохоров.

Социокультурная модернизация ценностей и установок может служить фактором приведенных различий реальных электоральных практик в обоих случаях. Либеральный выбор респондентов мы связываем с более высоким уровнем модернизированности. Он отразился в большем числе баллов по шкале культурной модернизации. Исследование показало и другие последствия модернизации ценностей.

Одним из заметных различий мы считаем разброс оценок респондентами Пермского культурного проекта. Данный проект развивал современное искусство в целях городского развития. Пермский культурный проект (ПКП) существовал с 2007 г и охватывал стрит-арт, концерты, выставки, театры, фестивали, музеи современного искусства и т.п. Жители Перми по-разному оценивали Пермский культурный проект, ибо сердцевиной этого проекта было резкое противопоставление современного искусства традиционным формам культуры. ПКП транслировал ценности индивидуализма, оригинальности художника, необычности стилей и художественных приемов, и делал это в резких, отчасти провокативных формах. Как различия уровней культурной модернизации влияло на оценки пермского культурного проекта? Табл. 2 показывает дифференциацию студенческих оценок Пермского культурного проекта.

Таблица 2.

Различия оценок мероприятий пермского культурного проекта студентами, в зависимости от принадлежности к различным квартильным группам по уровню модернизации культуры, данные опроса 2013/14 уч. года (%)

	1 я квартильная группа	2 я 3 я квартильные группы	4 я квартильная группа
В культурной жизни Перми появились хорошие изменения	69,4	84.8	87.1
В культурной жизни Перми нет изменений или изменения носят отрицательный характер	30,6	15,2	12,9
Всего	100	100	100

Социокультурная модернизация, модернизация ценностей может служить фактором найденных различий оценок мероприятий пермского культурного проекта между респондентами всех квартильных групп. Увеличение баллов культурной модернизации связано с увеличением позитивных оценок респондентов мероприятий пермского культурного проекта.

Таким образом, полученные в результате проведенного анализа данные не опровергают проверяемые гипотезы о связи между уровнем модернизации культуры респондентов с их электоральными практиками и оценками Пермского культурного проекта.

Список литературы:

1. White L. A. The science of culture: A study of man and civilization 2nd ed. N.Y., 1969. 444p.
2. Bohannan P. Rethinking Culture. Current Anthropology. A world journal of the sciences of man. Oct. 1974, vol.14, №4. –P. 357-372.
3. Маркарян Э. С. О социально-управленческом значении формирования культурологии. // Проблемы планирования, прогнозирования, управления и изучения культуры как целого. Пермь, 1981. С. 9-12.
4. Файнбург З. И. Смена исторического типа культуры в условиях современности (некоторые вопросы методологии проблемы) // Известия Северокавказского научного центра высшей школы / Общественные науки. 1978. № 1. – С. 28-34.
5. Culture: Man's Adaptive Dimension/ Ed. By Ashley Montague, N.Y. 1968. 289 p.
6. Вассерман Ю.М. Анализ социокультурных последствий модернизации российского общества (некоторые результаты пилотажного исследования) // Ученые записки гуманитарного факультета. – Вып. 7. – Пермь: ПГТУ, 2004. – С. 225-239.
7. Вассерман Ю.М. Модернизационный социокультурный континуальный синдром // Социология, 2007, №1. С.34-49.
8. Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Американская социологическая мысль: Р. Мертон, Дж. Мид, Т.Парсонс, А.Шюц: Тексты / Сост. Е.И.Кравченко: Под ред.В. И. Добренькова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. - С.244-260.

УДК 316.62

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР САМООРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ¹

Бурко Виктор Александрович

канд.социолог. наук, доцент,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь

E-mail: victor-burko@yandex.ru

SOCIAL CAPITAL AS THE MAIN FACTOR SELF-ORGANIZATION OF RURAL POPULATION.

Viktor Burko

Candidat of Science, assistant professor

of Perm National Research Polytechnic University, Perm

АННОТАЦИЯ – В статье анализируются некоторые результаты комплексного социологического исследования сельского населения Пермского края. Целью данного исследования было изучение технологий и механизмов формирования, а также оценка эффективности различных моделей деятельности территориального общественного самоуправления

¹ Статья подготовлена при поддержке Фонда Института социально-экономических и политических исследований в рамках выполнения договора № Г-16 от 21 октября 2013 г. Грант выделен в соответствии с распоряжением Президента РФ от 29.03.2013 г. № 115-рп)